

КОЕ-ЧТО О ПУТИВЛЕ И АДЕ

О.И. Ярмолович

С Адей, старшим сыном Нинон, одной из моих тётъ, мы виделись почти каждое лето в Путивле. Путивль, старинный городок Сумской области почти прямо на границе Украины и России. Для нас Путивль — это всё.

Семь братьев и сестёр, их родители съезжались в Путивль «на повидаться». Все были разные и год от года менялись.

Утро начиналось бесконечным завтраком с бесконечными, но интересными беседами, в которых, как правило, Адя не принимал участия. Рано утром, на зорьке сначала с верной мамой, а постарше уже и сам, он уходил на рыбалку на реку Сейм. Когда меня спрашивают, была ли я на рыбалке, я говорю: «Да». Я действительно была первый раз с Адей. Это был самый классический поход сестры на рыбалку. Уйти поскорее от этого «дела жизни» мне было нельзя. Во-первых, накануне вечером меня предупреждали, что не выдержу, во-вторых, нас отправили вдвоём. Нам было 16 лет на двоих. Адя молча, грустно и тревожно смотрел на меня. Видимо, боялся, что начну говорить о возвращении или даже просто болтать. После, когда шли домой, похвалил: «А ты терпеливая». Вот, по сей день думаю, это была поддержка или хотел, чтоб я ходила с ним на рыбалку? Может быть, ему тоже там было не всегда интересно. Но основной спутницей рыбака Ади, конечно же, была его сестра Ниночка, которая ходила на «пленэры». Волшебное слово и сейчас влекущее на волю.

Из наших встреч помню совершенно разное. Моя первая первомайская демонстрация. Аде 4-5 лет. Он одет как принц. Мне всё хотелось играть им, как пупсом.

В семье была традиция — Первомай и 7-е ноября праздновать как празднуют Пасху ныне. Это сначала удивляло, но с годами привыкаешь к традициям и рад их поддерживать. Демонстрации — это весело. Путивляне шли колоннами с цветами, шариками, транспарантами, с музыкой и лозунгами. Мы нарядные, смотрели на всех проходящих мимо студентов, учителей, рабочих и кричали ура, поддерживая наших пап. На праздниках этих Адя всегда был чинный, в костюме. Иногда это был какой-то национальный костюм или в определённом стиле. В далёком детстве чаще всего его одевали в француз-

ском стиле, и он почти всегда носил береты. В те времена берет был добавлением к одежде художников или символом противостояния. Всё это было в семье Адиных родителей.

Головной убор в жизни важен. На пятом курсе, как и все мужчины — выпускники вузов Советского Союза, Адя проходил «военку». Как потом рассказала тётя Нина, там у Ади был какой-то четырёхугольный головной убор. За это его именовали «пан капрал». Не каждый характер может носить нечто выделяющееся, да ещё на голове.

Индейцы. В детстве и юности тема индейцев к Аде пришла и через ношение их нарядов и ведение быта. Матя, наша бабушка, пошила Аде и его младшей сестре Нинусе национальные наряды, и племя истинных чероки, навахо, а возможно и сиу располагалось десятилетие в одном из садов города Путивля. Вигвам стоял под старым орехом. Он и сейчас доживает в конце огорода. Приближаться или заходить на территорию «индейского» поселения можно было не всем и чаще не приветствовалось его обитателями. Адя охранял это жилище. Сосредоточенно ходил на «охоту» по саду. Рассказывал, что на бизонов и кого-то ещё, всех не помню. Пусть он сам скажет. Я точно помню, что с «индейского» стола нам перепадали на ужин фрукты этого же сада: яблоки белый налив, абрикосы, сливы.

Традиция праздновать День рождения тётя Нины на Буровне появилась крайне давно. Буровня — название части леса на старице р. Сейм. Июльский день в лесу — забава и удовольствие для городских детей.

В одну из таких поездок вся семья пошла бродить и искать что-то интересное в лесу. Мы с Адей спустились к реке и пошли вдоль неё. Найти грибы — вот чего всегда хочется, попадая в лес. Помню эту шальную мысль того дня. Но был июль. Да, и место — берег реки. Кажется, грибы никогда не растут в таких мокрых местах. Но Адя шёл и шёл вперёд, просматривая разные похожие на грибы места. Шли достаточно долго, минут пятнадцать — двадцать. Начало надоедать и я вернулась к нашему бивуаку. Через пять-десять минут появился и Адя с невозмутимым лицом, почти как всегда. Он нёс корзинку полную огромных белых грибов. И именно там, где мы расстались, он увидел первый, второй и целую поляну молодых крупных чудесных грибов. Адя был единственный с «добычей» в тот семейный выезд, 20 июля.

На Буровне жили каждое лето неделю-две. Несколько палаток. Одна, в которой всегда жила я, всегда была полна детьми. Попервам я, как дети, потом я, как родители. Вечная семейная толчея. Палатка, где обитал Адя, была очень чёткой внутри. Жизнь в лесу вроде бы вольная, но тоже шла по чётким правилам. Завтрак. Обязательно купания и катания на лодке, если разрешит главный рыбак Адя. Но он был всегда гуманен и на это время уходил с удочкой подальше или в село за молоком. Обед. Подготовка к вечеру.

Вечером раскладывали огромный костёр. Обычно именно Адя искал наиболее безопасное место для костра. В определённое мгновение всех призывали идти и собирать дрова и хворост. Конечно же, дрова собирать в таких поездках надо всё время. Это делали дети, девушки, женщины. Адя и тётя Нина приволакивали по стволу. Я всегда удивлялась, что в лесу падают деревья. Тётя любила делать огромный костёр. Именно его дети помнят долго. Может и навсегда. У костра, конечно же, пели и под гитару, и без. Адя не играл первым, но дольше всех. Пел песни и бардовские, и о Путивле, сочинённые в семье.

Музыке учились в семье все дети. Тоже традиция. Учили игре на фортепиано. Но, однажды, на осенние каникулы подростками уже без родителей, мы приехали в Путивль. Адя был там и играл на гитаре. Сидел в комнате и упорно подбирал мелодии. Вечером для семьи пел тихим голосом, выправляя подростковый фальцет. С годами начал петь громко, иногда даже зычно.

Лет пятнадцать назад, в нулевых, дочерей и племянниц подготовил к выступлению в рамках фестиваля «Золотая кувшинка». Фестиваль был организован Ниной Кибрик для развития и туризма в Путивльском регионе. Адя предложил петь “Agneshka” Окуджавы. Предложил, играя мелодию, без лишних слов. Девочки согласились легко. Летом дел много и не все спешили на репетиции с дядей. Но ген ответственности сохраняется в детях. И одна из Адиных дочерей в конце-то концов серьёзнейше задала ключевой вопрос: «Так мы всё же будем репетировать?». Всё же пели они хорошо.